

ПРОКЛЯТИЕ СУДЬБЫ

БОЙСЯ СВОИХ ЖЕЛАНИЙ

Книга 2

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

...Они имеют свойство

сбываться.

18+

А.С. Бакалина

Анна Сергеевна Баканина

Проклятые судьбы.

Бойся своих желаний

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63551521

SelfPub; 2020

Аннотация

Как бы я ни надеялась, что у меня будет достаточно времени, чтобы привыкнуть к своей новой жизни, этому не суждено было сбыться. Начался какой-то кошмар и имя этому кошмару – Барон. Его месть за умершего сына не заставила себя долго ждать и вскоре у нас начались первые пропажи. Меры предосторожности ужесточились, обстановка накалялась, а Марта – предводитель всех Неприкаянных, словно закрывала на это глаза. Бездействие – вот, что было хуже всего в этой ситуации. Неизвестно, когда Марта все-таки предпримет хоть что-нибудь, как долго нам придется терпеть потери и чем это все закончится. Но одно я знаю точно: теперь никому нельзя доверять. Даже тем, кого ты считаешь своим другом. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	11
Глава 2	26
Глава 3	47
Глава 4	59
Конец ознакомительного фрагмента.	63

Анна Баканина

Проклятые судьбы.

Бойся своих желаний

Пролог

Трудно подобрать слова, чтобы описать всё то, что в ближайшие несколько недель происходило на базе. За неимением времени, Марта на скорую руку разработала план, которому следовали все обитатели базы. Люди активно скупались провизией, так как у большинства остались некоторые привычки из прошлой жизни, медикаментами и другими необходимыми вещами. Каждый день к нам прибывали всё новые и новые лица. Люди расселялись по казармам, и вскоре здесь было столько народу, из-за чего казалось, что весь Новый Орлеан съехался сюда.

Вся эта активная деятельность чем-то напоминала муравейник и каждый занимался каким-то своим важным делом: кто-то захаживал в штаб с важным видом, принося необходимую информацию. Чаще всего это были те, кому было назначено следить за поместьем Барона. А кто-то продолжал работать в той или иной сфере деятельности и наблюдать непосредственно за тем, что происходит в городе. Остальные

же продолжали находиться на базе на тот случай, если вдруг произойдут непредвиденные обстоятельства.

Охрана усилилась в разы: у главных ворот находилось по двое вооружённых людей, а за периметром расхаживали ещё двое. Они каждый день прочёсывали территорию, следили за тем, чтобы люди Барона не ошивались вокруг. Такое, конечно, не случалось, но никто не исключал, что за нами не идёт ответная слежка.

Раз в неделю, чаще всего в конце дня, проводились собрания — люди отчитывались о произведённых мероприятиях и достигнутых результатах. На них неизменно присутствовали:

Уильям, как самый приближенный к Марте, и это даже не в расчёт того, что он её муж. На время, пока происходит вся эта неразбериха, бородач занимался координацией. Он неплохо показал себя как управленец, благодаря чему не возникало проблем с поставками всего необходимого. Это так же относилось и к тем, кто только приезжал к нам на базу. Словно сошедший с картины генерал, Уильям умудрялся быть почти везде: одновременно следил за пополнением складов, грамотно распределял ресурсы, встречал новоприбывших и восстанавливал работоспособность пустующих зданий.

Билл отвечал за безопасность эвакуированных — распределял группы сопровождения и конспирацию всей операции. Парню заранее сообщали местоположение, затем он со-

бирал группу и направлял её в определённую точку. Это было необходимо для того, чтобы вудуисты не могли перехватить наших людей, и чтобы у них получилось спокойно доехать до базы.

Сара проверяла подготовку обороноспособности, проводила тренировки, проверяла слаженность действий и умение обращаться с тем или иным оружием. По большей части данная процедура относилась к новоприбывшим, а так же к тем, кто только недавно пробудился.

Я не была исключением, из-за чего поразилась преобразению этой хрупкой на вид девушки в жёсткого инструктора. Изъявив желание, чем не слабо удивила Дэвида, я тоже посещала её занятия, которые проводились в разветвлённой сети тоннелей и помещений, наверное, это было частью подземного бункера бывшей военной базы.

Роберт Смитт – местный страховщик, а так же Фредерик и Рик, с которыми мне довелось познакомиться на вечеринке у Дэвида, были неизменными посетителями собраний. Эти трое занимались бухгалтерией, финансами и снабжением. В связи с чем их чаще всего перебивал Уильям. «Что за хрень на это раз вы заказали? Я же говорил, что мне нужен другой материал! Всё не так! Всё не то! Вы меня опять не услышали!» — недовольно выкрикивал он. Благодаря бородачу занудные собрания становились не такими скучными, и было весьма забавно наблюдать за их словесной перепалкой.

Что касается Дэвида, то ему было поручено следить за мо-

дернизацией автопарка. А так как на базу пригнали десяток другой внедорожников, он каждый день зависал в автоматической — проверял комплектацию автомобилей, менял детали и подгонял их под новые реалии.

Глядя на всю эту деятельность, складывалось неприятное ощущение неизбежного апокалипсиса, виной которого, похоже, стала я. Ведь если бы, в своё время, Дэвид не прикончил Майка (моего бывшего) то, возможно, ничего бы этого не было. Мы бы спокойно жили дальше, занимались своими делами и не было бы никаких проблем.

Однако этому не суждено было сбыться. Майк мёртв, а его папаша, он же Барон, не на шутку взбесился из-за гибели сына. Буквально месяц назад он убил двоих наших — бедолаги оказались рабочими Уильяма. Даже представить не могу, что им довелось пережить перед тем, как этот сумасшедший, наконец, закончил их страдания.

До сих пор помню как Марта вызвала нас с Дэвидом к себе в больницу, именно там я увидела их обезображенные тела. Эта неприятная картина настолько сильно врезалась в мозг, что по сей день не могу забыть их перекошенные от боли лица. Она словно напоминание о том, что сделал Дэвида, никак не отпускает и не даёт покоя. Иногда я просыпаюсь среди ночи, из-за того, что мой воспалённый мозг решает сыграть со мной злую шутку, но почему-то вместо рабочих на этих металлических столах вижу Дэвида и Уильяма. Мне приходится лишний раз напоминать себе, что это всего лишь сон,

грёбаный сон и ничего больше. И только тогда, когда вижу Дэвида рядом, мирно спящего на моей подушке, страх постепенно отступает и на его место приходит усталость. Я без сил падаю рядом с ним и забываюсь сном, а на утро стараюсь делать вид, что всё нормально. Но не редко случается такое, что ему приходится работать по ночам – с самого вечера и до следующего утра он заседает в мастерской. Тогда моим единственным спасением становится пойти в ванную и умыться холодной водой, она помогает снять наваждение и, наконец взять себя в руки.

Дэвид до сих пор не знает, что чуть ли не каждую ночь меня мучает один и тот же кошмар. С самого начала я приняла решение не говорить ему об этом, не хочу лишний раз беспокоить его. И так проблем выше крыши, а лишний повод для волнения ему ни к чему. К тому же, если он вдруг прознает, не исключено, что тогда будет винить за это себя.

К счастью, у меня самой не было особо времени думать об этом. Весь день был расписан почти по мелочам: утром я посещала занятия Сары, после них помогала убрать спортивный инвентарь, а затем мы вместе шли в салон. Там мы проводили весь оставшийся день. Поток народу на базе просто не иссякал, а мы занимались обучением нового персонала. Только, не понятно зачем, Марта то и дело нас подгоняла, постоянно говорила про какие-то сжатые сроки и была сама не своя.

Иногда, несмотря на наши усилия, некоторым не удава-

лось добраться до базы, а те, кто выезжал в город по делам, могли попросту не вернуться. Их безжизненные тела находили через несколько дней в совершенно случайном порядке, что в скором времени привлекло внимание местной полиции. Это значительно усугубило дело. Такое не нужное вниманием нам было ни к чему, из-за чего меры по выезду в город стали заметно ужесточаться. Без особой надобности никто не мог покинуть базу, при этом заранее не оповестив об этом Марту, Уильяма или, на худой конец, Билла. Так как бородач отвечал за координацию всех находящихся на базе, а Билл, в свою очередь, за их безопасность.

Все те, кто потом были найдены мёртвыми уже не были такими обезображенными, как первые двое. Но у всех без исключения имелся один и тот же отличительный признак – длинный аккуратный разрез вдоль живота. Поначалу никто не придавал этому особого значения, или же Марта попросту умалчивала, чтобы не наводить ещё большей паники. В такое непростое для всех время, паника явно была лишней.

Но уже чуть позже стали ходить слухи, что это не просто убийства ради мести, а ничто иное, как следствие вскрытия, не просто же так на телах остаются эти разрезы. Отсюда и возник животрепещущий вопрос: зачем Барону это могло понадобиться? То, что это делал он, было понятно без труда, но неужели просто убить было мало? Тут-то и пошли разные догадки о всяких экспериментах, каких-то ритуалах и прочих вудуистских штуках.

На одном из собраний, Марта, наконец поведала нам о своих выводах, тем самым подтвердив общие опасения. Что это не просто месть, ради умершего сынишки, а самая что ни на есть настоящая охота.

Глава 1

Барон

В который раз я устало потёр переносицу, глядя на своего собеседника. Этот придурок сидел напротив моего рабочего стола, вальяжно закинув ногу на ногу, словно находился в каком-то дерьмовом баре, а не у меня в кабинете. Казалось бы, его совсем не заботит отсутствие одного глаза и шрам на шее. Это была самая малая часть дефектов и увечий, полученные им.

Я с трудом подавил желание огреть его чем-нибудь тяжёлым от такого явного неуважения. Пришлось лишний раз напомнить себе, что период восстановления закончен не до конца, а любое тактическое влияние на его рассудок может негативно сказаться на дальнейших умственных способностях.

Как же он, блин, умудрился вляпаться в это дерьмо? Сколько раз я говорил ему: «Думай, думай, мать твою! Тебе голова дана не только для того, чтобы пить и глазеть на баб. А для того, чтобы думать!». Он смотрел мне в глаза, кивал, а потом всё равно делал по-своему. Чёртов идиот. Даже как-то стыдно... Как вообще это может быть моим сыном? Я не жалел для него ничего: оплачивал всяких репетиторов, курсы и разные другие занятия, так как хотел воспитать настоящего мужчину и достойного приемника. Но, как оказалось,

годы обучения, колледж и прочая дребедень, почему-то прошли мимо мозга этого остолопа. Ладно, чёрт с этим. Моей последней надеждой была девчонка, с которой он познакомился во время обучения. Я думал, что благодаря этому он образумится, а когда после выпуска получил новость о том, что они теперь будут жить вместе – сразу вздохнул с облегчением. Три с лишним года моего спокойствия прошли, как один день, а потом Майкл вдруг заявляться ко мне и говорит, что ему негде жить. Не мудрено, что с девчонкой расстался, видать, бедняжке осточертело терпеть выходки моего нерадивого сынишки. Спрашивать, естественно, я не стал, не моё дело, да и так всё понятно без слов. Делать было нечего, принял обратно в дом, не выгонять же на улицу. Хотя, стоило бы. Я тогда даже не подозревал, чем эта добродетель обернётся для меня в дальнейшем.

Майкл всегда любил находить проблемы на свою дурную голову, хлебом не корми, только дай вляпаться в какое-нибудь дерьмо. А в этот раз переплюнул даже себя — каким-то образом перешёл дорогу Неприкаянным. Вот на кой, чёрт, скажите мне на милость? В очередной раз мозг защемило или спермотоксикоз в голову ударил?

Я чуть ли не залпом осушил стакан бренди, затем тут же налил ещё двойную порцию. От мальчишки больше проблем, чем пользы. Так и знал, что этот разговор будет бессмысленной тратой времени.

– Ну, я это, пойду или ещё нужен? – поганец оскалился в

улыбке, с расчётом на то, что ему это как-то поможет. Чёрта с два. Я был не из тех, кого можно пронять щенячьим взглядом или задобрить парой сопливых фраз, к счастью, которые, он решил приберечь на потом.

Рука сильнее сжалась на стакане, от чего тот грозился вот-вот лопнуть. «Ну уж нет. Я не для того тебя возвращал, чтобы ты потом, как ни в чём не бывало продолжал ходить на гульки. И искал очередные проблемы на свой зад» – эта мысль промелькнула в голове, на что я с прищуром посмотрел на сына.

– Я ещё не закончил, – проговорил спокойным голосом, еле сдерживая гнев.

– Мы же уже обо всём поговорили. Зачем обмусоливать всё по второму кругу? Какой в этом смысл? – прохрипел от недовольства Майкл, что-то ещё фыркнул себе под нос, после чего сложил руки на груди.

Он до сих пор ещё никак не привык к тому, что уже не может разговаривать в полный голос, виной чему были перерезанные голосовые связки. И злился ещё больше, когда в очередной раз пытался повысить голос, а вместо этого хрипел ещё больше.

– А мне так не кажется, – я скептически изогнул бровь. – Ты ещё не рассказал, как так получилось, что тебя, придурка, умудрились убить.

– Па, перестань, ну сколько можно повторять, что это обычное недоразумение, – он чуть ли не захныкал, что ещё

больше разозлило меня. Кто бы мог подумать, что вместо мужика я вырастил сопливую девчонку, осталось только на пол упасть и ножками затопать.

– Это ты обычное недоразумение! Поплачь ещё тут! – не выдержал и слегка прикрикнул, чтобы хоть немного приструнить мальчика. Уж больно сильно он любил играть на моих, и без того расшатанных нервах.

Его глаза округлились от изумления, однако, рот захлопнул. То-то же. Совсем распоясался, не в том положении, чтобы спорить. Сам же знает, что не стоит лишний раз злить меня, а своей бестолковой выходкой он сделал это с пол пинка.

– Будешь дальше тратить моё время или, наконец расскажешь? – я выжидающе посмотрел на него.

– Расскажу, – недовольно просипел он, после чего продолжил: – Я тогда в баре одном завис, решил тёлку склеить, а заодно проверить кое-какую штуку...

– Мне не интересно слушать про твои похождения, Майкл! Будь добр, избавь меня от ненужных подробностей, – перебил на полуслове.

– Ты просил рассказать, вот я и рассказываю, – огрызнулся тот. А потом, видимо, понял свою ошибку и, потупив взгляд, продолжил: – Понимаешь в чём дело, эти грёбаные белоснежки совсем страх потеряли. Такое ощущение, что они чуть ли не на каждом углу: смотрят, что-то винюхивают, думают, что им всё дозволено. Как бы не так... А тот случай, о котором ты говоришь, лишний раз навевает на мысль, что

эти ненормальные возомнили себя богами. Тогда, немного подумав, я решил доказать самому себе, что это не так. А уже через несколько дней у меня получилось сделать кольцо. Я заговорил его, провёл ритуал на доверие и решил проверить в действии. Тем же вечером отправился в бар, а там словно подарок судьбы – за стойкой сидела одна очень приглядная особа. Вот я и подумал: «Это отличный шанс испытать своё изобретение, пусть даже и на обычном человеке», – его лицо расплылось в довольной улыбке. – Это оказалось даже проще, чем я думал. Дамочка уже была подшофе — знатно на-лакалась дешёвого виски, и буквально сама напрашивалась на знакомство. Но так как девица была изрядно пьяна, а это заметно искажало результат кольца, я воспользовался тем, что она отрубилась в машине, и отвёз её сюда... – тут он замялся и вдруг замолчал.

Я не верил своим ушам, что бы Майкл решил применить те знания, которые годами вкладывал в него, — было что-то невероятное. Ведь раньше я возлагал на него большие надежды, он был очень перспективным учеником. А тут слышу, что он сам сделал амулет, но это радостная новость была омрачена тем, каким именно способом он решил его проверить. Мои вновь зародившиеся надежды, в миг развеялись, как прах по ветру.

– Продолжай. Что было дальше? – произнёс я, когда его молчание порядком затянулось.

– Эксперимент не удался. Она была в полусознательном

состоянии, но я сомневаюсь, что могла что-то запомнить, — не поднимая глаз, проговорил Майкл.

— Где это кольцо сейчас? — поинтересовался я. Мне не терпелось собственными глазами увидеть сие творение.

Он молча засунул руку в карман, достал от туда побрякушку и протянул мне. С неприкрытым любопытством я стал внимательно разглядывать плоды творения своего отпрыска.

Было заметно, что работа выполнена довольно топорно, хотя на вид выглядела неплохо. Только проблема заключалась в том, что кольцо не источало нужную энергетику, наоборот, она была заметно ослаблена. А это говорило о том, что заговор был проделан не до конца и амулет не находился должное время в отваре. Ничто иное, как спешка и послужила главной ошибкой.

— Занятная вещица, — задумчиво протянул я и положил кольцо на стол.

Майкл заметно воодушевился, но почти сразу поник, когда я продолжил:

— Но, ты допустил большую ошибку, когда сделал её наспех. Сколько раз тебе нужно повторять: работа с амулетами требует крайней внимательности и рассудительности. Такие вещи нельзя делать на скорую руку. Не мудрено, что колечко работало не в полную силу.

— Но... Но я же делал так, как ты меня учил... Ничего не понимаю... Как же так? Там не может быть ошибки... —

запинаясь и путаясь в словах, Майкл начал мямлить, словно какой-то провинившийся школьник.

Он было потянулся за кольцом, но я поспешно накрыл его ладонью и пододвинул к себе. Ещё чего, поиграл и хватит. Опыт показал, что такие вещи ему категорически запрещено держать в руках. Если не уметь с ними обращаться, и тем более допустить ошибку при их создании, то эта цацка может принести столько проблем, что на всю жизнь хватит. Я просто не мог позволить ему забрать кольцо, к тому же самому хотелось получше изучить его. Задумка не плохая, можно даже сказать, полезная, если же направить силу амулета в нужное русло. Да, пожалуй, мне будет чем заняться в ближайшее время.

– Так, я услышал достаточно. Всё, кроме ответа на свой вопрос, – внимательно посмотрел на сына. Тот немного переменялся в лице, затем тихо произнёс:

– А что не понятного, всё из-за неё.

– Хочешь сказать, тебя убили из-за какой-то там обычной девчонки?

Во мне начал закипать гнев. Он определённо издевается, раз подумал, что я поверю в этот бред. Но вместо ответа Майкл решил промолчать, он продолжил сидеть с виноватым видом, глядя в пол.

– Мне не нужны дополнительные проблемы на свою голову. Ещё не хватало утечки информации, из-за того, что ты в очередной раз наломал дров. Я хочу знать имя этой девушки

и понять, кто это вообще такая, – добавил я строгим голосом. Мне надоело нянчиться с этим недоумком, достаточно того, что и так уже битый час пытаюсь узнать у него хоть что-то полезное.

– Её зовут Дениз, она художница. Это всё, что я знаю, – Майкл вновь полез в карман, достал телефон и, с секунду порывшись в нём, протянул мне.

На снимке была изображена молодая девушка лет двадцати пяти. Полностью голая она лежала на кровати, узоры замысловатых татуировок покрывали её бледную кожу, руки привязаны к изголовью кровати, а на запястьях виднелась алая кровь. Её тёмные волосы в полном беспорядке разметались по подушке, слегка приоткрытые пухлые губы цвета спелой вишни и закрытые глаза. Даже не видя их, стало предельно ясно кем была эта юна особа. А, может, и не юная...

И чем дольше я на неё смотрел, тем больше понимал: в ней было что-то очень знакомое. Такой же овал и черты лица, губы... В груди неприятно кольнуло, но я тут же отогнал непрощенные мысли. Нет, это невозможно. Это не может быть она. Нет. Лайза мертва, а эта девушка просто очень похожа на неё, вот и всё. Очень похожа.

Неприкаянная – вот кого этот придурак склеил в баре, и даже сам того не понял. А теперь ещё удивляется, почему кольцо не сработало, хотя на самом деле очень даже сработало. Ведь если мне не изменяет память, так же, как и нас, алкоголь их не берёт. Но чёрт бы с этим кольцом, сейчас ме-

ня заботило совсем не это. Сам факт того, что мой сын вытворял подобное дерьмо, как какой-то дегенерат, привело в бешенство. Во мне клокотала ярость, которая грозилась вот-вот выйти наружу. Где я допустил ошибку в его долбанном воспитании? Разве так я учил его обращаться с девушками? Это же насколько надо себя не уважать, чтобы вытворять такое?

Я больше не мог смотреть на экран телефона. Не выдержав, вскочил с кресла и отвесил ему звонкую затрещину, да так, что у самого в ушах зазвенело.

– У тебя совсем крыша поехала? Ты какого дьявола себе позволил? Это вот так ты клеишь девчонок, привязывая их к кровати? Теперь не удивительно, что тебя убили. Будь я на их месте, поступил бы точно так же! – взревел я во весь голос.

Негодяй! Знал бы я раньше, сто раз подумал бы, прежде чем возвращать его. Глаза застилала пелена ярости, я снова занёс руку, но вместо того, чтобы обрушить удар на Майкла, — с силой опустил кулак на стол. Тот жалобно скрипнул, а в его середине появилась еле заметная трещина.

Гадёныш аж вжался в кресло, дрожащими руками вцепился в подлокотники и испуганным взглядом смотрел на меня. Словно у рыбёшки, выброшенной на берег, его рот открывался и закрывался вновь.

– Ты понимаешь, что будет, если кто-нибудь об этом узнает? Что скажут люди? Что сын Барона насилует женщин, и

не просто женщин, а Неприкаянных! Ты понимаешь, какой это позор?! Разве так я тебя воспитывал? Для тебя было всё самое лучшее, всё, что ты только мог пожелать! Я в тебя душу вложил, ничего не жалел, даже глаза закрывал на то, что ты бесцельно тратил мои деньги. И вот она, твоя благодарность?! – проговорил угрожающе тихим шёпотом. А, чтобы лишний раз не огреть его, только сильнее сжал край стола.

– Прости меня... Прости меня, пожалуйста, я не хотел... – его голос дрожал от страха, а глаз в панике забегал по кабинету. Он продолжил вжиматься в кресло и повторять эти слова.

– Из-за того, что ты «не хотел», мне теперь придётся убрать девчонку, – снова повысил голос.

Я на секунду прикрыл глаза, сделал пару глубоких вдохов и опустился обратно в кресло. Плеснул остатки бренди в стакан и, в миг осушив его, заговорил чуть тише:

– Если бы в своё время ты научился думать головой, а не другим причинным местом, то она могла бы жить дальше. Но из-за твоего необдуманного поступка, я не могу так рисковать. Мне не нужны свидетели.

– Па, прости меня... Я не хотел...

– Я не хочу слушать твои жалкое нытье. Мне нужно хорошенько подумать, проваливай.

Я поставил руку на стол и закрыл ладонь лицо. Чем скорее он отсюда уберётся, тем лучше для него же. К счастью, не пришлось повторять дважды. Меньше чем через секунду

послышались торопливые шаги, а затем звук закрывающейся двери.

Какое-то время я продолжал наслаждаться долгожданной тишиной, потом встал из-за стола и не спеша направился к бару. Чтобы хоть как-то успокоить свои нервы, поставил пластинку Вагнера и крутанул ручку граммофона. Это было единственное, что у меня осталось из прошлой жизни. После недолго потрескивания, кабинет наполнился звуками классических композиций. Я открыл небольшую коробочку, достал от туда сигару и, устало опустившись на софу, принялся за размышления.

У меня перед глазами до сих пор стояла та фотография, которую показал Майкл. Я никак не мог выбросить из головы девушку с этом самой снимка, казалось, что её образ намертво врезался в память. До боли знакомое лицо никак не давало покоя, и я уже не был уверен в своих словах, сказанных ранее. Да, она была ненужным свидетелем, от которого, по-хорошему нужно незамедлительно избавиться. Но, чёрт подери, от мысли, чтобы прервать её жизнь, мне словно перекрыли кислород.

Дениз... Она была точной копией моей первой возлюбленной, и почему-то мне казалось, если убью её, значит убью саму Лайзу. Я потерял её по собственной же вине, не смог спасти, и посеял день корю себя за это. Она чуть ли не каждую ночь приходит ко мне во снах, вся бледная с изнеможённым и усталым лицом, умоляет о помощи, а стоит потянуться к

ней, как она бесследно исчезает и остаётся слышен только её тихий плачь.

Именно поэтому я всё меньше хотел воплощать свои слова в действия, с каждой новой минутой эта неуверенность становилась только сильнее. Но вместо того, чтобы наконец взять себя в руки, я позволил себе блажь. Устало прикрыл веки и на секунду представил, что Дениз – это и есть Лайза. Как её тонкие пальчики нежно касаются моего лица, приоткрытые губы так и манят для поцелуя... Как я обнимаю её тонкую талию, крепко-крепко прижимаю к себе, зарываюсь носом в шелковистые волосы с запахом полевых цветов.

***

Где-то около часа я провёл в лаборатории, нужно было чем-то себя занять и отвлечься от навязчивых мыслей. Тогда я принялся за просмотр записей. Хорошенько изучив их, приготовил отвар, погрузил в него кольцо и начал зачитывать заклинание. Это только первый этап, а таких должно быть ещё три. Таким образом, в совокупности кольцу необходимо пролежать в заговорённом отваре четыре дня. На протяжении этих дней очень важно поддерживать силу заклятия, чтобы оно могло в полной мере пропитать амулет и тот возымел должный эффект. А Майкл поторопился, пренебрёг правилами и сделал только первый этап, из-за чего чуть не загубил собственное же творение. Если же не соблюдать порядок и не сделать всё должным образом, то можно собственноручно загубить любое начинание.

Я закончил читать последние строки, бережно закрыл потрепанную тетрадь и убрал её в ящик стола. На сегодня работа над ошибками, его ошибками, была завершена. Можно было бы не напрягаться и поручить это занятие одному из своих учеников, но на это бы ушло не мало времени. К тому же мне хотелось во всём разобраться самому. Так я на все сто процентов буду уверен, что сделал всё правильно и не придётся снова ни за кем переделывать.

Хотя у меня есть одна неплохая кандидатура на примете, – весьма мозговитая девица по имени Ксандра. Девушка сама по себе была очень начитанной, её любознательности и тяги к знаниям мог позавидовать любой из учеников. В отличие от того же самого Майкла, она делала заметные успехи — грамотно распределяла своё время и больше подходила на роль приемника, чем собственный сын. Даже как-то удивительно, что такая, как она, вообще стала проводить с ним время. Особенно после того, как мне удалось вернуть его обратно к жизни.

Раньше Ксандра наотрез его не замечала, по крайней мере на тот момент парнишка не был обделён внешними качествами. А сейчас, когда он больше напоминал какого-то Франкенштейна, нежели нормально человека, она буквально не отлипает от него. Никогда бы не подумал, что эта девица обладает такими странными, я бы даже сказал нездоровыми вкусами, больше напоминающими какой-то фетиш.

Но, в этом были и свои плюсы. Взять хотя бы к примеру

то, что Майкл, который за всю свою жизнь не сделал ничего сам и уж тем более не горел желанием вообще что-либо делать, смастерил такой занятный амулет. Скорее всего на него так повлияло общество Ксандры, раз он начал проявлять интерес к знаниям, чтобы впечатлить девуцу. Эта неразлучная парочка частенько заседала в библиотеке за просмотром фолиантов или обсуждением того, или иного заклинания. Благодаря этому Майкл позабыл о своих вечеринках. Таким образом было больше шансов, что он наконец-то возьмётся за ум и перестанет искать новые проблемы на свою, а так же и на мою голову.

Одной из таких проблем была девчонка с фотографии. Стоило мне закончить свои дела, как мысли тут же вернулись к ней. Если Майкл не врёт и его действительно прикончили из-за неё, значит, ей всё-таки удалось что-то вспомнить. Вот и получается: она рассказала кому-то, а этот кто-то решил совершить правосудие.

Чёрт бы меня побрал всмотреться в эту грёбаную фотографию, запомнить её черты и запечатлеть их в своей памяти. Надо что-то решать, нельзя пускать всё на самотёк. Но до чего же сложно принять это решение... Я чувствую себя каким-то мальчишкой со своей глупой нерешительностью. Чёрт. Нет, пока не увижу её собственными глазами, ничего делать не буду. Возможно, это станет моей самой большой ошибкой, а я не из тех, кто любит совершать эти ошибки, однако желание намного сильнее здравого смысла.

В последний раз проверив амулет, я привёл лабораторию в порядок и направился в спальню. Время было позднее, но мне не терпелось проверить ещё кое-что. Не включая свет, я лёг на кровать и закрыл глаза. Прежде всего было необходимо расслабиться, выровнять дыхание и очистить разум от всех мыслей. Какое-то время я вслушивался в тишину, затем нарисовал в уме нужный образ и представил, что нас соединяет тонкая и невидимая нить. Я продолжал мысленно удерживать этот образ, пока в теле не начала появляться лёгкость, после чего последовала яркая вспышка и ощущение полёта...

Глава 2

Дбра

Я резко открыла глаза и села на кровати. Несколько минут меня не покидало неприятное и довольно странное ощущение, словно кто-то ещё находится в комнате и смотрит на меня. Именно это и заставило проснуться, я даже огляделась по сторонам, но никого подозрительного не обнаружила. Из окна светила полная луна, тонкая полоска холодного света тянулась от самого окна и до кровати, на которой мирно посапывал Дэвид.

Немного странно, что вместо привычного кошмара меня разбудило это непонятное ощущение. Но ещё более странным было то, что кроме нас в комнате никого не было. Тогда откуда оно взялось? Или на фоне всего происходящего на базе у меня окончательно едет крыша? Сначала утренние тренировки с Сарой (они проходили аж до самого обеда), после чего мы возвращались обратно в салон. Уже там проводили обучение среди местных, тех, кто решил сменить род деятельности и заняться искусством. Это длилось до конца дня, затем общее собрание, и только потом Дэвид забирал меня и мы ехали домой. Такой распорядок дня выбьет из сил даже таких, как мы. Это по меньшей мере, а в худшем случае – можно и с ума сойти. Каждый день одно и то же, в напряжении и страхе на протяжении уже нескольких недель.

Не мудрено, что теперь мне кажется всякий бред. К тому же особняк Дэвида, как долбанная крепость, можно даже не думать о том, что сюда мог кто-то пробраться. Это исключено. А, значит, мне всё-таки показалось.

Я в последний раз окинула взглядом комнату и снова легла обратно на подушку. Спать уже не хотелось, но так как было ещё достаточно рано, другого выхода не было. Придвинувшись ближе к Дэвиду, я умастилась у него под боком, на что он машинально обнял и прижал к себе. Рядом с ним мне было намного спокойнее, я окончательно расслабилась, и под звук его размеренного дыхания вскоре уснула сама.

Сегодня тренировка выдалась не очень: мне никак не удалось сконцентрироваться, я то и дело путалась в движениях из-за чего не могла вовремя поставить блок и частенько была опрокинута на маты. А стоило вновь подняться, как даже не успевала среагировать и Сара обрушивала очередной молниеносный удар.

– Деб, соберись, наконец! Хватит прохлаждаться, ты уже десять минут там лежишь, – сказала она нарочито строгим голосом, когда я даже не попыталась подняться.

Девушка встала возле меня и сложила руки на груди. Но вместо того, чтобы встать, я продолжила лежать на спине, уставившись в потолок. У меня совершенно не было сил, я ощущала себя разряженной батареей – такой же бесполезной.

– Ну, и долго ты будешь тут лежать? – она изогнула свет-

люю бровь и посмотрела сверху вниз.

– Ещё минуточку, – протянула я жалобным голосом.

– Да хоть час. Тренировка уже закончилась, ты умудрилась провалиться здесь аж до самого её окончания, – последовала слабая улыбка, затем она протянула мне руку. – Вставай давай, нам ещё в салон идти.

Я нехотя приняла вертикальное положение и только тогда убедилась, что мы остались в зале одни. Да уж, утро явно не задалось, раз даже на тренировке умудрилась облажаться. Голова гудела, а тело ныло от усталости. А Сара молодец, просто зверь! Поговорка: «Лежачего не бьют», – к ней определённо не относилась. Даже не удивлюсь, если уже вечером обнаружу россыпь синяков по всему телу. До сих пор не могу понять, как такая хрупкая на вид девушка может обладать такой силой! В отличие от меня, растрёпанной и помятой, она выглядела просто бодрячком, и не скажешь, что несколько минут назад нещадно мутузила меня, словно выбывала ковёр от пыли.

– Как тебе это удаётся? Быть такой милой и жёсткой одновременно? Не понимаю, откуда столько ловкости... – задумчиво протянула я, пока мы шли в раздевалку.

– Девочка моя, если бы ты знала сколько мне лет, – рассмеялась Сара, проговорив коронную фразу «старшей».

– Ещё одна! Мне Марты более чем достаточно, а теперь и ты туда же, – закатила глаза, но при этом сама не сдержалась от улыбки.

С Сарой мы были уже достаточно знакомы, но, к сожалению, общались самую малость. Нам не удавалось толком поговорить, а если и выпадала такая возможность, то только по делу. Она всегда вызывала впечатление серьёзного и собранного человека. Из-за этого мне всё чаще казалось, что такая, как она, просто не умеет шутить. А сейчас, когда мы стали больше времени проводить вместе, да что там говорить, даже работали вместе и виделись каждый день, я начала замечать, что юмором она не была обделена.

Девушка лукаво улыбнулась, затем произнесла уже серьёзным голосом:

– Я занимаюсь этим чуть ли не всю свою жизнь. Годы усердных тренировок не проходят бесследно. На самом деле, ты тоже можешь, если будешь более собранной и внимательной.

– Ага, конечно, – буркнула себе поднос. – Ты сегодня видела, как я эпично падала на маты. Уверена, что могу так же?

– Если бы я не была уверена, то не стала бы тебе этого говорить. К тому же, не надо сравнивать мои годы и твои несколько месяцев. Это как... – она покачала головой и ненадолго задумалась, подбирая сравнение.

– Это как сравнивать сэндвичи Уильяма с обычными бутербродами? – я не выдержала и выдвинула собственное предположение. Как по мне, так оно отлично подходило под сравнение.

– Точно, – Сара звонко рассмеялась и одобрительно кив-

нула: – Хорошо подметила. Значит, ты сама понимаешь, о чём я говорю. На следующей тренировке просто постарайся ни о чём не думать, выброси все мысли из головы. Порой они очень сильно отвлекают и мешают сосредоточиться.

– Да уж, с этим не поспоришь, – я убрала волосы в хвост, после чего закрыла шкафчик и мы направились в сторону выхода.

Сара была права, если думать об одном, а делать другое, то толку от этого будет мало. Признаться честно, сегодня моя голова была забита всем чем угодно, но только не тренировкой. Вот и получилось, что большую её часть я тупо провалялась на матах. Такой расклад был точно не по мне, не хотелось в очередной раз повторять свои фееричные падения и никчёмные блоки. Надо собраться, взять себя в руки, и хотя бы завтра не облажаться. Иначе какой тогда смысл приходить сюда каждое утро? Уж точно не для того, чтобы из меня делали отбивную.

Через несколько минут и извилистых коридоров, мы наконец вышли на улицу. Осень была в самом разгаре, а сегодняшняя погода оставляла желать лучшего: местами дул порывистый ветер, на асфальте виднелись ещё не высохшие лужи. Всё утро шёл проливной дождь, даже сейчас с неба накрапывала мелкая противная морось, что заставило меня немного поёжиться. Я поплотнее запахнула куртку, так как не была большим любителем контрастных температур. После тёплого помещения оказаться на уличной прохладе было

не из приятных.

Быстрым шагом мы свернули в сторону салона, но стоило обогнуть здание, как почти сразу наткнулись на Уильяма. Казалось, погодные условия ему вообще ни почём: он был в своих привычных потёртых джинсах и неизменных рабочих ботинках. Только в этот раз на смену жилетке пришла спортивная толстовка.

Бородач расплылся в улыбке, по очереди посмотрел на нас с Сарой, словно бы хотел убедиться, что это действительно мы. А затем сказал:

– Вот вы-то мне как раз и нужны, – кивнул сам себе и добавил: – Марта просила передать, что ждёт вас двоих в конференц-зале.

– Что-то серьёзное? – тут же поинтересовалась Сара, включив свой профессионализм.

– Не думаю, – Уильям покачал головой. – Она бы вызвала тебя одну.

– Тогда на кой, чёрт, мы ей могли понадобиться? – я недоуменно посмотрела на друга. Не очень-то прельщала мысль лишний раз идти к ней, тем более что вчера вечером уже было собрание.

Наши отношения со «старшей» (она же Марта), были весьма неоднозначные. Как таковой открытой неприязни не было, но и дружескими их тоже не назовёшь. Я знала, что она с самого начала, мягко говоря, не была в восторге от моего появления в их дружной и своеобразной общине. Но так

уж легли звёзды, что благодаря Дэвиду я теперь одна из них, и ей по неволе приходится терпеть моё неизменное присутствие на базе. Я старалась как можно меньше контактировать с ней, и по возможности лишний раз не попадаться на глаза. А она в свою очередь, не показывая свою неприязнь. Благодаря этому наше общение сводилось к самому минимуму – виделись только на собраниях, и только в редких случаях, когда ей было что-то нужно.

Уильям, по обыкновению, гыкнул и, пожав плечами, сказал:

– Знаешь, она не всегда рассказывает мне о своих планах. Так что я не в курсе, – почесал голову под капюшоном, затем с улыбкой добавил: – Сходите и сами всё узнаете. Если вдруг что — Сара рядом. На худой конец, кричи как можно громче, я буду тут неподалёку.

– Ох, спасибо тебе! Умеешь однако поддержать! – я скривилась в недовольной гримасе. Уильям знал насколько сильно я не хочу идти к его благоверной, и каждый раз не упускал возможности подколоть по этому поводу.

– Без проблем, обращайся! Для этого и нужны друзья, – усмехнулся он, даже не обратив внимание на сарказм в моём голосе.

– Ладно, Деб, пошли. Не стоит заставлять её ждать, – вмешалась Сара.

Она потянула меня за собой, как раз в тот момент, когда я хотела стукнуть бородача. Даже успела наметить куда, но

подруга успела вовремя одёрнуть, из-за чего моя рука безвольно повисла в воздухе.

– Перестань, чем быстрее пойдём туда, тем быстрее узнаем, что она хочет, – добавила подруга голосом строгой учительки.

– Как скажете, мэ, – я поплелась следом за ней, так как она продолжала удерживать меня за руку до тех пор, пока мы не отошли от Уильяма на должное расстояние.

– Твоё бы упорство на тренировки лучше, чем попросту ерундой заниматься, – всё так же строго сказала она и, наконец, отпустила мою руку. Тяжело вздохнула и про себя добавила: – Ох, уж эта молодёжь...

Я не стала больше ничего говорить, поэтому сочла должным промолчать. Если Сара настраивалась на рабочий лад, то уже бесполезно что-то говорить, и тем более пытаться доказать своё, всё равно не переубедишь. Она со всей серьёзности относилась к каждому порученному делу, что собственно было и сейчас. К тому же мне поскорее хотелось уйти хоть куда-нибудь, чтобы уже спрятаться от дождя. Он заметно усилился и вместо мелкой мороси начался настоящий ливень. А когда мы уже дошли до штаба, то успели вымокнуть до нитки.

Мы зашли в здание и стали подниматься на третий этаж, именно там располагался конференц-зал, в котором нас ждала «старшая». Приёмная, как обычно, оказалась пустой. Хоть здесь и стоял стол, но сколько бы я сюда ни приходила,

каждый раз замечаю, что рабочее место до сих пор пусто. Но, если хорошенько подумать, то тут нет ничего удивительного, по сути секретарь здесь был ни к чему. В основном в зале проводились собрания, а после них по большей части он пустовал. Попросту было бы не целесообразно, чтобы человек впустую просиживал тут, когда может быть полезен на той же самой базе. Там-то работы предостаточно, и это куда лучше, чем сидеть в пустой приёмной, выполняя роль какой-то декорации.

Из-за двери были слышны приглушённые голоса, что говорило о том, что «старшая» там не одна. А вот это уже интересно. Сара для проформы постучала в дверь, потом пропустила меня внутрь, а сама вошла следом.

Марта сидела на своём привычном месте – во главе стола. Она бросила на нас короткий взгляд, и жестом подозвала к себе. Только когда мы сели, я обратила внимание на её собеседника. Им оказался молодой человек с буйными кудрявыми волосами, плотного телосложения и пухлыми щеками. Я бы даже сказала румяными, если бы он был живой. Парнишка сидел чуть поодаль от «старшей», с деловитым видом, положив руки на стол и сложив короткие пальцы в замок. На вид ему было под тридцать, но это только на вид, хрен разберёшь сколько на самом деле лет каждому, кто вообще находился на базе. Общение с этими людьми доказало, что внешность нынче обманчива.

– Я рада, что вы не заставили себя ждать, – произнес-

ла Марта, глядя на нас. Женщина повернулась уже ко мне и продолжила: – Те недавние события, которые произошли с тобой, заставили меня хорошенько задуматься. Они подтолкнули меня на мысль и в очередной раз доказали, что на тебя и на тех, кто бесследно исчез, было оказано магическое влияние. В связи с этим я пришла к выводу, что мы должны обезопасить своих людей не только внешними укреплениями базы, но и иным путём.

К счастью, она не стала вдаваться в подробности, было сходу понятно, что именно она имела в виду под «теми событиями». Мой неудачный поход в бар, который в конечном итоге закончился весьма и весьма печально.

Чисто случайно, сама того не зная, я там встретила своего бывшего – Майка. Я его тогда не узнала, так как на тот момент была уверена, что виной тому был алкоголь, но как потом выяснилось: он тут не при чём. Позже «старшая» пояснила, что всё дело в кольце, которым Майк успел успешно похвастаться, представившись ивелиром. Вот и оказалось, что колечко-то не простое, а заговорённое. Не знаю, как оно действовало, но его эффект был очень схож по ощущениям с алкогольным опьянением. Вот и получилось: я не узнала бывшего, а он, свою очередь, благополучно воспользовался этим.

Кажется, теперь я начала догонять к чему было такое начало разговора. Тут и дураку понятно, что когда пропадали наши, то, естественно, они не по доброй воли шли в ру-

ки врага. Исходя из этого можно сделать вывод, что тут не обошлось без кольца. А так как Майк мёртв, то никто иной как его отец овладел этим самым кольцом, и стал им активно пользоваться. Только мне до сих пор не ясно, каким образом «старшая» хочет обезопасить своих людей от пагубного воздействия этой безделушки.

– За безопасность людей отвечаем мы с Биллом. При чём тут Дебра? – первая заговорила Сара. Она озвучила весьма адекватный вопрос, который я сама почему-то не решилась задать.

– Верно. Вы и ваши люди отвечаете за безопасное передвижение и сохранность базы в целом. Но, я повторю свои слова, сказанные ранее: тут ещё нужна иная защита, как раз в этом мне и нужна помощь Дебры.

– Защита от воздействия? – нерешительно поинтересовалась я.

«Старшая» кивнула:

– Я уже давно догадалась, что после гибели сына Барон не упустил возможность заполучить кольцо себе. Не знаю наверняка, но, скорее всего, именно с его помощью он похищает наших людей. Не мудрено, что ради мести или же, возможно, ради каких-то своих целей. Нам необходимо сделать защитные амулеты, чтобы они нейтрализовали действие кольца, благодаря чему человек будет невосприимчив к магии.

– Что мы должны для этого сделать? – Сара сходу перешла к делу, минуя лишние вопросы. Девушка немного поддалась

вперёд и внимательно посмотрела на «старшую».

– Так как я не могу заниматься этим сама, вы с Деброй будете наносить защитные знаки путём татуировки. Это будет более продуктивно, нежели делать подвески или те же самые кольца, которые в любой момент можно потерять, – пояснила Марта.

Она указала на своего молчаливого собеседника и снова заговорила:

– Это Коуди – мой ученик. Он будет вам помогать в этом деле. Амулет необходимо заговорить, иначе он будет считаться, как обычная татуировка и никакой смысловой нагрузки не понесет. Поэтому во время его нанесения Коуди будет зачитывать защитное заклинание. Он обладает должными знаниями, и с его помощью вы управитесь намного быстрее.

«Старшая» достала из ящика стола лист бумаги и протянула его мне. Я повнимательней посмотрела на распечатку: на ней был изображён какой-то замысловатый узор со сплетёнными вместе краями, что больше походило на ветви виноградной лозы. Никаких букв, знаков или цифр, что говорило бы о его предназначении.

Хм, хитро, она определённо всё продумала заранее. А ведь благодаря этому будет сложно понять, что именно это и есть защитный амулет, а ни какая-нибудь там обычная татуировка.

– Я не буду загонять вас в рамки или ставить определён-

ные сроки. В этом деле спешка не нужна, только хуже будет. Но, очень надеюсь, что вы и сами понимаете, что людей у нас тут не мало и затягивать не стоит.

***

Разговор занял от силы где-то около получаса, мы втроём покинули конференц-зал, и тут я обнаружила Дэвида. Он сидел за столом, вальяжно закинув на него ноги, словно находился у себя дома, а не в приёмной Марты. Я аж остановилась и чуть было не открыла рот от удивления. Ну ни хрена себе наглость! Что б я себе позволила так же вести, меня бы точно выперли взащей. И вообще, что он тут делает?

При виде нас он даже не шелохнулся, только край его губ дёрнулся в лёгкой улыбке, а сам продолжил сидеть на месте. Намёк был понят без слов. Было видно как Сара неодобрительно закатила глаза, но говорить ничего не стала. Она указала в сторону лестницы и они с Коуди ушли, оставив нас с Дэвидом одних.

– Ты что вытворяешь? Хочешь нагоняй получить? – прошипела я и бросила мимолётный взгляд на дверь конференц-зала. Чёртов негодник, ему влетит и мне заодно. Можно подумать нам без этого проблем не хватает.

– Ничего, тебя жду, – спокойно ответил Дэвид и, наконец, убрал ноги со стола.

Он не спеша подошёл ко мне, одной рукой обвил за талию, вторую положил мне затылок и запечатлел мягкий поцелуй. Без сомнения я ответила на него. При этом отчаянно стара-

лась не думать о том, что мы до сих пор находимся в непосредственной близости от «старшей», и она может выйти из зала в любой момент.

– Я соскучился по тебе. Вот и решил увидеться, – вполголоса проговорил он, когда оторвался от моих губ.

– Ага, и уже заранее знал, что я буду здесь? – изогнула бровь, и с долей сомнения посмотрела на него.

За то недолгое время, что мы с Дэвидом живём вместе, я уже успела неплохо изучить его. И научилась понимать, когда он говорит правду или пытается что-то скрыть. Находясь рядом с ним, я заметила, что это не так уж и сложно, как казалось в самом начале нашего общения. Вот и сейчас верилось с трудом, что он просто так проходил мимо и по наитию решил заглянуть сюда. Нет, он определённо что-то знал, даже могу предположить откуда. Скорее всего, это Уильям проболтался ему, что нас «старшая» вызвала к себе.

– Ну... Я догадался, что вы будете здесь...

Как и ожидалось, Дэвид, якобы «случайно» отвёл взгляд в сторону, словно увидел что-то интересное в пустом углу стены. Это лишний раз подтвердило то, что он явно что-то скрывает.

– Всё с тобой понятно, – я глубоко вздохнула и, взяв его за руку, повела к лестнице.

Хватило того, что я и так провела здесь достаточное количество времени, а вести какой-либо разговор в приёмной, хоть и пустой, мне не хотелось.

– Деб, я правда соскучился! Мы с тобой видимся только по вечерам, а в течение дня почти даже не пересекаемся, – вновь заговорил Дэвид, когда мы уже вышли на улицу и не спеша пошли в сторону салона.

– Я понимаю и, поверь, тоже скучаю. Но прикрываться этим было не самым лучшим решением, тебе так не кажется? – спросила на ходу, учтивым голосом.

Эта привычка у меня осталась до сих пор, порой всё-таки приходилось подбирать нужные слова и говорить так, чтобы он с первого раза понял, что именно я имею в виду.

– Чёрт, ты права... Твоей догадливости любой сыщик позавидует, – он взъерошил тёмные волосы, из-за чего те стали в ещё большем беспорядке, чем были до этого. Невесело усмехнулся, затем продолжил: – Если честно, то я наткнулся на Уильяма. Мы разговорились, а потом он сам рассказал, что вы с Сарой у Марты. Деб, ты же знаешь, что я прекрасно помню в каких вы с ней отношениях.

Хорошо, хоть сам сознался и не пришлось силой слова вытаскивать. Это куда проще, нежели уговаривать или юлить, пока сам не сознается. Господи, иногда с ним бывает так сложно, что кажется...

– Что она от тебя хотела?

Мы остановились возле салона и Дэвид в упор посмотрел на меня.

– Ничего особенного, – я с неким безразличием пожала плечами. – Просила помочь сделать защитные амулеты, даже

помощника нам выделила. Ты его уже видел, когда мы из зала выходили.

Ответ получился весьма уклончивый, так как я опять не хотела говорить об этом сейчас, когда меня ещё ждёт уйма работы, а я даже не знаю с чего начать.

– Хм... Амулеты, – лицо Дэвида приняло задумчивый вид, а спустя несколько секунд он спросил: – А вы-то тут при чём? Это, получается, целыми днями сидеть и висюльки делать?

– Нет, не висюльки, – их долго делать и потерять можно. А мы будем тату набивать, его не снимешь и уж точно не потеряешь. Именно поэтому она и попросила нас.

– И это всё?

– Ну да, она попросила, объяснила и на этом разговор был закончен, – я ненадолго замолчала, после чего добавила с лёгкой улыбкой: – Ты же сидел в приёмной, сам всё слышал.

– Там слышимость ни к чёрту, да и говорили вы тихо, – виновато улыбнулся он.

В этот момент дверь салона открылась и из неё выглянула Сара. Девушка по очереди посмотрела на нас, затем остановила свой пристальный взгляд на мне.

– Эй, Деб, не хочу отвлекать, но у нас работы выше крыши. Без тебя начать не можем. Коуди сказал, что пока не соберёмся, он ничего объяснять не будет, – проговорила она и снова скрылась за дверью.

– Тогда не буду тебя отвлекать. Пойду обратно в мастер-

скую, у нас сегодня новая поставка, самому работать надо, – Дэвид наклонился и мягко поцеловал в губы, потом тихо спросил: – До вечера?

– До вечера, – ответила так же тихо, напоследок чмокнула его в щёку и, наконец, зашла в салон.

Сара и Коуди расположились на диване в углу зала, каждый из них молча сидел по разные стороны друг от друга. Я уселась на свободное кресло напротив них, закинула ногу на ногу и выжидающе посмотрела на пухляша.

– А теперь можем начать? – поинтересовалась у него.

– Теперь можем, – улыбнулся он. – Для начала вам придётся сделать амулеты друг другу. Решите между собой, кто будет первый и мы приступим к делу.

– А чего решать? Пусть Дебра будет первой. Я хоть посмотрю, что это из себя представляет, – подала голос Сара.

Она со всей серьёзностью отнеслась к просьбе «старшей», так как была одной из тех, кто отвечал за общую безопасность. Издержки профессии дали о себе знать, поэтому для неё было важно первостепенно сделать этот амулет сначала мне, а потом уже себе.

Сара тут же встала и пошла приготавливать своё рабочее место. Коуди проводил её задумчивым взглядом, а когда девушка отошла на должное расстояние, спросил:

– Она всегда такая хмурая?

– Почти, – я слабо улыбнулась и добавила: – Ты же сам знаешь, что Сара и её напарник Билл отвечают за безопас-

ность базы. Поэтому она всегда относится серьёзно ко всем вещам, которые касаются непосредственно её профессии.

– Да, да, знаю. Но нельзя же постоянно быть букой, такой милой девушке не идёт хмурое выражение лица. Можно же улыбнуться, хотя бы иногда, – он снова посмотрел на Сару, которая уже достала краски и подключала тату машинку.

– Тогда ты ещё Дэвида не видел! Сегодняшняя мимолётная встреча не в счёт, – усмехнулась я и не сдержалась от смеха.

Почему-то сразу вспомнился мой разговор с Брэдом, когда мы полгода назад сидели в кафе. Он тогда был неприятно удивлён, когда случайно наткнулся взглядом на Дэвида, который смотрел на нас по ту сторону окна.

Чёрт, со всеми этими проблемами я совсем забыла про него! С момента последнего нашего звонка прошло уже около двух недель, а я даже не знаю как он, всё ли нормально... Хороша подруга – забыла про товарища и даже не удосужилась хотя бы сообщение написать, не говоря уже о том, чтобы позвонить. Нет, так не пойдёт. Вот закончим сегодня со всеми делами и я первым делом наберу ему.

– Знаешь, этой, как ты выразилась «мимолётной» встречи, мне более чем достаточно. Мрачный тип, не хотелось бы снова пересечься с ним, уж тем более одному, – Коуди рассмеялся в ответ.

– Вот видишь, так что не стоит обращать внимание на обманчиво хмурый вид Сары, – подытожила я.

На протяжении сорока минут, пока Сара наносила мне защитный амулет, я внимательно наблюдала за действиями Коуди. Изначально казалось, что это будет выглядеть, как в каких-нибудь фильмах: с окуриванием благовониями, странными пассажами руками и громкими речами на распев. Но я никак не ожидала того, что он будет ходить вокруг нас и вполголоса монотонно зачитывать какие-то непонятные заклинания на непонятном мне языке. Слов было не разобрать, из-за чего это выглядело, как обычное бормотание себе под нос.

Да уж, все эти магические штучки явно не моё. Я вообще не представляла, как эти странные слова могут оказать какое-то волшебное свойство, не говоря уже о том, чтобы защитить.

– Ты хоть что-нибудь поняла из того, что он там говорил? – я спросила у Сары сразу после ухода Коуди.

– От части – да, – ответила она, на ходу убирая баночки с красками. – Могу предположить, что эта та же самая африканская магия вуду. Кстати, она не всегда используется во зло. Взять к примеру целителей, Марта, между прочим, является одной из них. Именно она же помогла тебе вернуться... – девушка резко запнулась на полуслове, словно вдруг разучилась говорить.

Эта её заминка подсказала мне, что не только «старшая» в курсе, но и Сара. Естественно, она знала, ведь не просто же так её приставили приглядывать за мной после того, как

я открыла салон на базе. Выходит, она не сама изъявила желание перейти ко мне, как казалось ранее, а её попросили.

Я не стала сейчас вдумываться в причины – это было уже ни к чему. Меня больше волновал вопрос, на который так никто и не ответил. А, раз Сара знала, я не хотела упускать такую возможность, как поинтересоваться хотя бы у неё. Полгода в неведении, даже не иметь ни малейшего представления кто я вообще такая, уже порядком осточертели.

– Ты сказала, что Марта помогла вернуться, – медленно начала я. Девушка лишь молча кивнула и вернулась к своим прежним делам. – Как она это сделала? Сара, пожалуйста, расскажи мне, – попросила чуть ли не с мольбой в голосе, и жалобно посмотрела на подругу.

Она на секунду замерла, по её лицу было видно, как ей сейчас не просто принять это решение. Наконец, хорошенько всё обдумав, она вздохнула и заговорила:

– Её помощь заключалась в том, что она только ускорила процесс твоего возвращения. Несомненно, ты бы вернулась сама – это был вопрос времени. Но Дэвид... – она снова вздохнула, невесело усмехнулась и продолжила: – Дэвид попросил её помочь, долго уговаривал, на что она, в конце концов, сдалась. Было намного проще сделать как он просит, чем настаивать на своём. Сама знаешь насколько он упёртый, особенно, когда это касается чего-то, на что он положил глаз. Путём какой-нибудь мумбы-юмбы, Марта сделала катализ, грубо говоря, спусковой механизм, который и послу-

жил твоему возвращению.

– А что ты имела в виду, когда сказала «вернулась бы сама»? – задала следующий вопрос. Я даже не предполагала, что на место первого придёт ещё ряд других.

– Понимаешь, в чём дело, – подруга глубоко вздохнула и откинулась на спинку кресла. – Каждый из нас, кто находится под опекой Марты, когда-то своё время тоже был мёртв. Только это не естественная, а насильственная смерть. Думаю, ты сама знаешь, что когда человека убивают, несмотря на то, что тело хоронят, душа остаётся не спокойной.

Сара дождалась утвердительного кивка, затем снова заговорила:

– Она – душа, сохраняет память из прошлой жизни, а так же и о гибели. Эта самая память изо дня в день порождает желание вернуться и начать с чистого листа, возможно, даже отомстить обидчику. Или же доделать какие-то не решённые дела. Это и есть катализ. И чем он сильнее, тем больше шансов на возвращение. У каждого этот процесс проходил по-разному: у кого-то он занимает неделю, а у кого-то несколько лет.

Глава 3

Барон

Чёртовы идиоты! Неужели так сложно было найти эту информацию? Неужели я так много прошу? Сумасшедший дом какой-то! В сотый раз убеждаюсь: хочешь, чтобы всё сделали хорошо – сделай это сам. В доме шастает уйма народу, но никто из этих придурков не смог раздобыть то, что мне нужно. Ладно, несколько моих людей на задании, но остальные-то чем заняты? То у одного какие-то свои неотложные дела, то у другого ещё какие-то проблемы, а третий вообще умудрился сдохнуть. Про Майкла я молчу, этому недоумку глупо поручать какие-либо задания, даже такие простые, как сбор информации.

Так, со всеми разберусь потом, а сейчас мне необходимо разузнать кто она такая. Моя вчерашняя шалость, когда я увидел её собственными глазами, мирно спящую, лишь подстегнула меня. Всё утро я не мог выбросить её из головы. А, когда поручил своим людям найти на неё информацию, я был просто в бешенстве из-за того, что они не смогли это сделать. Опять приходится всё делать самому.

Глубоко вздохнув, я открыл одну из баз данных и вбил её имя в поиск. Спустя несколько секунду у меня уже был список с десятками Дениз. Потрясающе, и кто из них она? Хорошо, хоть фотография прилагалась, а то так свихнуться

можно. К счастью, это не заняло много времени: где-то в середине списка я нашёл именно ту, что мне была нужна. Так, посмотрим.

Было сказано, что девушка являлась сестрой некой Дебры Уоллис, которая скончалась полгода назад в непредвиденных обстоятельствах. После гибели сестры Дениз унаследовала всё её имущество, включая в себя и тату салон. Далее было указано: адрес салона, место проживания, номер телефона и кредитных карт. И на этом информация заканчивалась. Не было никаких упоминаний, что она являлась художницей, как заверил меня Майкл, или какой-либо иной информации о её занятии.

Я переписал адреса в блокнот, затем решил посмотреть кем была эта её покойная сестра. Наведя курсор мышки на имя, щёлкнул кнопкой и меня тут же переправили на другую страницу. Хм-м, а вот это уже интересно... С фотографии на меня смотрела, казалось бы, совершенно другой человек, но при ближайшем рассмотрении можно было заметить некие сходства. Для родственников это обычное дело, только почему-то мне никак не давало покоя одна «незначительная» деталь. Уж как-то больно быстро Дениз завладела салоном и насколько мало о ней информации. Обычно в самом низу странички имеется небольшой список баз данных, на которых имеется эта же информация. У Дебры он есть, а у Дениз этого списка нет. Что вызывало ощущение, словно все её данные залили только недавно, да и дата совсем свежая.

Я устало откинулся на спинку кресла и уставился на погасший монитор. Как-то это странно: сначала погибает Дебра, а потом словно из воздуха появляется Дениз. Если хорошенько поразмыслить, то буквально на третий день. Опять-таки, можно было бы подумать, что девушка решила не упускать такой шанс, и захотела поскорее разобраться с внезапно свалившимся на неё наследством. Именно так поступают родственники, когда кто-то умирает.

Однако во мне уже зародилось сомнение, и чем дольше я прокручивал в голове свои предположения, тем вернее они казались. А спустя несколько минут размышлений, я наконец понял, что ни черта они не сёстры, а один и тот же человек. Отличных ход, чтобы прикрыть очередное появление Неприкаянного. Только уж больно быстро она появилась на свет. Обычно, если меня не подводит память, у них это занимает годы, а эта ровно на третий день.

Встав из-за стола, я направился к бару, плеснул немного виски и разом осушил его. После налил ещё и со стаканом в руке сел обратно за стол.

Как же так получилось? Девчонка не могла вернуться сама на третий день после своей же гибели. Что-то тут не так. Навязывается предположение, что без посторонней помощи тут не обошлось. И если это правда, то я даже знаю кто ей помог. Марта, она же возглавляет всех местных Неприкаянных. Интересно, как ей удалось это провернуть без ущерба для девчонки? Я уже несколько лет пытаюсь сделать то же

самое: годами изучаю фолианты, провожу эксперименты. Но всё, что у меня получается – это какие-то жалкие кадавры. А у неё получилось, и ни хреново так получилось!

Это ещё одна причина, по которой я просто обязан за-получить Дениз себе. Она необходима мне, с её помощью я смогу разобраться что нужно сделать, чтобы получить такой же результат, как у Марты. И, когда мне это удастся, тогда я наконец открою формулу вечной жизни...

В этот момент распахнулась дверь, и в кабинет ввалился Майкл. Не твёрдой походкой он бесцеремонно доплёлся до ближайшего кресла и уселся на него.

От мальчишки за версту разило спиртом, хотя сразу после его возвращения я предупреждал, что алкоголь негативно сказывается на процесс восстановления и почти сразу поражает центральную нервную систему. Что в его случае это может оказать весьма плачевные последствия. Таким образом, я хотел предостеречь его от дальнейшей ошибки, что в ближайшие несколько месяцев ему категорически запрещено пить, а желательно, так вообще забыть об этом. Однако он, как всегда, сделал всё по-своему: нажрался в хлам и в таком неприглядном состоянии, гордый собой, припёрся в мой кабинет.

– И как это понимать? – строго поинтересовался я, пропустив тот факт, что он вообще заявился без стука.

– А мне уже спокойно передвигаться нельзя в собственном-то доме? – едко спросил он и с вызовом посмотрел на

меня.

Малого того, что набрался, а теперь еще осмелел, раз позволяет себе разговаривать со мной в подобном тоне. Я уже начал порядком закипать от подобной наглости, но всё-таки постарался взять себя в руки. Пропустил мимо ушей его фразочку и повторил ледяным тоном:

– Твоё состояние, Майкл. Как это понимать?

– Я достаточно взрослый, чтобы не отчитываться перед тобой, – он сложил руки на груди. – Хватит уже контролировать меня и читать нравоучения.

– Вот, значит, как ты сейчас заговорил? А чего же не сказал так раньше, когда явился на порог моего дома после расставания со своей девицей? Где на тот момент была вся твоя «взрослость»? – от негодования аж прикрикнул на поганца.

Мне всё сложнее было сдерживать нарастающий гнев, я с трудом боролся с желанием снова огреть его, но так же понимал, что сейчас это делу не поможет. Он был чертовски пьян, а в таком состоянии любой удар, хоть даже и не сильный, мог запросто неисправно покалечить. А мне на хрен не сдался ещё один тупоголовый болванчик. Достаточно было тех, кто здесь шастают.

Мне пришлось проглотить свою злость, чтобы ненароком не сделать ошибку. Хотя я уже допустил эту самую ошибку, когда решил вернуть Майкла обратно. По сей день расплачиваюсь за неё.

– Не моя вина, что Деби оказалась редкостной сучкой! Эта

стерва кинула меня, а потом сразу бросилась в объятия к своему новому бледному дружку. А было бы из-за чего! Подумаешь, всего лишь пощёчину отвесил, это же такая мелочь, — он театрально развёл руки в стороны, осталось только поклониться. Занавес. Спектакль окончен.

Майкл продолжил что-то там говорить, но я совершенно не обращал внимания на это дурацкое представление. Из всего того, что он сейчас выдал, я услышал только одно единственное — имя. Какое замечательное совпадение, особенно после того, что мне довелось разузнать ранее.

– Повтори, что ты сейчас сказал, — медленно произнёс я, прервав его бурный монолог.

Он почти сразу заткнулся и удивлённо похлопал глазом.

– Что мне пришлось проучить девицу, чтобы поставить её на место. Я не...

– До этого. В самом начале, — неопределённо взмахнул рукой. — Как ты её назвал?

– Э-э-э... Сучка, стерва...

– Имя, чёрт подери! — не выдержав его тупости, рыкнул я.

– Да какая разница, какое у неё имя? Эта дрянь кинула меня! Что это ты вдруг заинтересовался моей бывшей? — он злобно прищурился, но тут же вжался в кресло, когда я со всей силы стукнул кулаком по столу. — Дебра, её зовут Дебра! Теперь ты доволен? — быстро затараторил скрипучим голосом.

Ну, неужели так сложно было сказать это сразу? Обяза-

тельно было выводить меня из себя? Чёртов алкаш, позор на мои седины.

– Дебра Уоллис, – задумчиво протянул я и почти сразу последовал утвердительный кивок. Прекрасно. – Ты что-нибудь слышал о её внезапной кончине?

– Не такой уж и внезапной, — после этих слов лицо Майкла растянулось в ехидной улыбке. Он даже не попытался скрыть явную гордость, только шире улыбнулся, обнажив пожелтевшие зубы.

– Сам расскажешь или мне тисками выудить из тебя информацию? – выжидающе посмотрел на сына и медленно побарабанил пальцами по столу.

– Нечего рассказывать. Мне надоело постоянно выслушивать от друзей, что моя бывшая якшается с каким-то там готом. Думаешь, я стал бы терпеть такое свинское отношение к себе? Н-е-е-ет, не стал бы, – он нервно хихикнул и снова растянулся в улыбке. – Я спалил её квартирку и сучку вместе с ней. Если ты не со мной, то и ни с кем.

Я молча слушал его, а сам тихо прибывал в шоке. Твою мать. Это что же получается, он целенаправленно убил девочку только из-за того, что она ушла от него? А я узнаю об этом только сейчас, спустя полгода, да и то чисто случайно. У меня нет слов. Хотелось схватить его за шкурку и хорошенько встряхнуть, наказать за его «благородные» деяния. Однако он не понял, как уже сам наказал себя. Этот недоумок, как он выразился «склеил тёлку» в баре, даже не узнал

в ней свою покойную бывшую. После чего карма не заставила себя долго ждать.

На смену злости пришло понимание, я откинулся на спинку кресла и громко рассмеялся. Это же насколько надо быть тупым или слепым, или тупым и слепым одновременно, чтобы не узнать человека, с которым долгое время был вместе? Признаю, внешне она изменилась, я бы даже сказал похорошела, но как он мог её не узнать?

– Круто, да? – этот придурок тоже залился смехом, совершенно не осознавая того, что я смеюсь не над тем, что он сделал, а над ним сами.

– Нет, – строго ответил я, резко оборвав смех. В кабинете повисла тишина. Майкл тоже замолк и удивлённо посмотрел на меня.

– А что тогда смешного? – последовал неуверенный вопрос.

– То, что ты тупоголовый кретин! – выкрикнул, а затем добавил уже тише: – Где были твои глаза, когда ты «знакомился» с девицей, а? Даже узнать её не смог, не говоря о том, чтобы понять, кем она уже была на тот момент.

Его лицо вытянулось от ещё большего удивления. Майкл, словно «завис», несколько минут немигающим взглядом смотрел на меня, в отчаянной попытке понять, что я только что сказал. На секунду мне даже показалось, будто он вдруг протрезвел. Но, когда он внезапно зашёлся истерическим хохотом, я понял, что это не так. Я не стал прерывать его ве-

селье, решил терпеливо дожидаться, пока отсмеётся, прежде чем говорить дальше.

– Значит, я её целых два раза наказать успел... – прохрипел он, а затем последовал новый приступ смеха. – Попользовал, как последнюю шлюху... Ты бы слышал как она кричала... И поделом ей, а то возомнила о себе...

– Довольно! – резко воскликнул. Мои нервы уже не выдерживали эти гадкие подробности. – Ты не её наказал, а, в первую очередь, себя! Если бы ты раньше понял, кто она такая, то, возможно, остался бы жив. Посмотри на себя, Майкл, – я махнул рукой в его сторону и скривился. – Ты бы мог быть нормальным, но вместо этого обрёк себя на какое-то жалкое существование.

А вот сейчас, он, кажется, начал понимать: его лицо в миг застыло, руки с силой сжали подлокотники. Я знал, что лучшим способом уgomонить его – это нажать на больное. В его случае – это внешность. И мне было плевать, что таким образом задену его чувства или ещё больше понижу самооценку. Я хотел, чтобы до него, наконец, дошло, во что он ввязался и меня заодно втянул.

– Ну, что же ты больше не смеёшься? Уже не так смешно, да? – тут мой взгляд упал на стакан с виски. Уже во второй раз за этот вечер я залпом опрокинул его. Какая безвкусица, никакого удовольствия.

– Па, а что делать-то? – жалобно проскулил он спустя несколько минут молчания.

– Тебе – ничего. Не высовывайся и сиди на месте, – задумчиво поводит пальцем по ободку стакана. – А ты зачем вообще пришёл?

– Хотел кольцо забрать. Мы с парнями собрались... — начал было он, но я тут же перебил:

– Единственно, что ты можешь забрать – это свои зубы, когда я выбью их у тебя, – метнул строгий взгляд на сына. Ишь чего захотел. – Не видать тебе кольца.

– Но...

– Никаких «но», – снова оборвал его на полуслове. – Встал, вышел и закрыл дверь с той стороны. Разговор окончен.

***

Благодаря этому, весьма утомительному разговору, я снова вспомнил о кольце. Сегодня был завершающий день его пребывания в отваре, а значит, амулет уже можно испытать и проверить в действии. Его предыдущая копия, которую я воспроизвёл ранее, показала весьма неплохие результаты, хоть и была всего лишь тестовым вариантом. А с помощью этой вещицы у меня будет отличный шанс получать новые образцы для своих исследований, и обойтись меньшей кровью.

Я покинул кабинет и направился напрямиком в лабораторию. У меня уже имелся некий план, не хотелось упускать время зря. Там приготовил все необходимые материалы для создания точно таких же амулетов. Ведь кольцо одно и ло-

гично, что использовать его может только один человек, – это лишние временные затраты, мне нужна продуктивность. Соответственно, для того, чтобы ускорить процесс исследований, нужно больше образцов, и для этого потребуется не одно кольцо, а несколько. Таким образом я смогу собрать больше необходимых данных, получше изучить материалы, что на шаг приблизит меня к заветной цели.

Мне никак не давало покоя, что Марте удалось сделать то, что я пытался осуществить годами. Дениз являлась более ценным образцом, чем все Неприкаянные, месте взятые. Не уверен, что Марте она нужна больше, чем мне. Я должен как можно скорее заполучить её, и как раз в этом поможет кольцо. А до того, как все амулеты будут готовы, сначала надо установить за ней слежку: понаблюдать, разузнать чем занимается, куда ходит и какими маршрутами. Затем, дожидаться подходящего момента, только тогда пускать в дело кольцо.

Отложив очередную заготовку в сторону, я достал из кармана телефон. После нескольких недолгих гудков на том конце провода, наконец сняли трубку.

– Я слушаю, – раздался короткий ответ.

– Мне нужно, чтобы ты проследил за одним человеком, – сходу начал я. – Сейчас тебе придёт информация. Хорошенько изучи её и сразу приступай к делу.

– Понял, – не менее коротко ответил собеседник, минуя лишние вопросы.

Я убрал телефон обратно в карман брюк, после чего вер-

нулся к прежнему занятию. Ну что же, моя драгоценная Дениз, теперь я смогу наблюдать за тобой не только ментально, но и в реальном времени.

Глава 4

Дебра

Наконец я сегодня заставила себя сосредоточиться и на тренировке выложилась на полную. Благодаря этому Сара не бросала на меня строгие взгляды, как это было в прошлый раз, и не закатывала в раздражении глаза. Всё прошло лучше, чем я вообще рассчитывала, а по окончании мы направились в салон, где нас уже ждал Коуди. Он стоял возле двери с наушниками в ушах и немного пританцовывал. Отчего даже не сразу заметил, как мы подошли к нему.

– Эй, танцор-диско, давно стоишь тут? – спросила Сара, когда мы остановились возле него.

Парень её не услышал и даже не обернулся, – продолжил пританцовывать на месте и что-то тихо напевать себе под нос. Тогда, не долго думая, подруга бесцеремонно выдернула один наушник, из-за чего парнишка аж подскочил от неожиданности.

– Ой, девчули, а вы уже пришли, — Коуди виновато улыбнулся, и убрал наушники.

– Ага, и, по всей видимости, немного не вовремя, – усмехнулась я, затем добавила: – Классно танцуешь. Не думал заняться этим профессионально?

Но, только он открыл было рот, чтобы что-то сказать, как Сара его тут же перебила:

– Слушай, Деб, прекрати уже подначивать всех. Нам Уильяма более чем достаточно. Он даже сейчас со своим кафе носится, как с писаной торбой, – сказав это, она сама не сдержалась от улыбки.

– Никого я не подначиваю, просто спросила, вот и всё, – безразлично пожала плечами.

– На самом деле я сам неоднократно думал об этом, – Коуди по очереди посмотрел на нас, на что сразу же получил строгий взгляд от Сары.

– А сейчас забудь об этом, – буркнула та, а после с прищуром зыркнула на меня и продолжила: – Ещё не хватало потом от Марты получить, что некоторые доброжелатели её учеников отваживают.

– Девчули, прекратите ругаться! У нас дел выше крыши, вы ещё подеритесь тут, – парень встал между нами и развёл руки в стороны.

Мы с Сарой переглянулись, а потом одновременно заржали в голос.

– Вот ещё, делать нам больше нечего, как впустую тратить время на всякую ерунду! – произнесла я сквозь смех.

– Точно, только мы уже тратим время, пока до сих пор стоим тут, – закивала Сара.

– Дамочки, я вас совсем не понимаю, – Коуди удивлённо захлопал глазами. – Идёмте уже! Работа ждать не будет! – он махнул рукой и первый зашёл в салон, а нам ничего не оставалось делать, как последовать за ним.

Если во время тренировки мне удалось избавиться от всяких ненужных мыслей, то сейчас они возвратились вновь. На протяжении всего дня я не переставала думать о нашем недавнем разговоре с Сарой. Я хотела узнать у неё ответ на свой вопрос, а в итоге запуталась ещё больше. Она тогда сказала, что каждому из нас понадобился катализатор, для того чтобы душа смогла вернуться в тело. И, если у некоторых на это уходит гораздо больше времени, логично предположить, что каким-то непонятным образом душа находит для этого новое тело.

Взять, к примеру, историю Дэвида. Он сам как-то рассказал, что подобный процесс дался ему не легко. Долгое время он был бесплотным духом, который на протяжении нескольких лет жил в доме моих родителей. А, если исходить из слов Сары, то в его случае катализом послужил мой внезапный отъезд в колледж. По правде говоря, я даже представить не могу сколько он вообще пробыл в таком состоянии до того, как ему потом удалось вернуться...

Да уж, я только сейчас поняла почему Дэвид сказал, что мне повезло больше, чем остальным. У меня не ушли на это месяца или того хуже – годы. Всего лишь какие-то три дня и я снова здесь. Все воспоминания так же были при мне и даже воспоминание о том, что именно послужило гибелью. Но тогда что именно послужило бы катализом в моём случае? Мстить Майку я не хотела, просто не видела в этом смысл. Что взять с человека, который думает не головой, а совер-

шенно другим местом? Незаконченных дел как таковых у меня тоже не было. Тогда что? Для меня это до сих пор оставалось загадкой, эта самая причина...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.